
Выбор
белого дракона
18+
Цыганова Олеся

Олеся Цыганова
Выбор белого дракона

https://litres.ru/74743298
SelfPub; 2026

Аннотация

Аврора — наследница древней драконьей крови и «светлая дочь» из пророчества, которое должно изменить судьбу трёх королевств. Но она отказывается быть разменной монетой в чужой игре.

Велемар, тёмный наследник севера, уверен: только Аврора сделает его великим правителем. Однако она выбирает Моана, наследника морского королевства Талассар, и обретает силу белого дракона — способного летать, дышать под водой и нести огонь даже в морской глубине.

Потеряв жену и ребёнка, Велемар поддаётся тьме и начинает войну за Аврору. Теперь ей предстоит защитить любимого, королевство и собственную свободу — и решить, можно ли спасти того, кто однажды был дорог.

Роман о любви, власти и праве выбирать свою судьбу.

Содержание

Глава 1. 4
Гость из тёмных гор 4
Глава 2. 10
Ужин семи принцесс. 10
Глава 3. 18
Серебряная нить 18
Глава 4. 32
Принц из морской глубины 32
Глава 5. 47
Совет 47
Глава 6 61
Между морем и горами. 61
Глава 7 75
Цвет морской волны 75
Глава 8. 90
Белые крылья 90
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Выбор белого дракона

Глава 1.

Гость из тёмных гор

В тот день над Эларином стояло, редкое для конца лета, серое небо.

Облака медленно ползли над дворцом, цепляясь за высокие шпили, будто не хотели выпускать из своих объятий белокаменные стены. Ветер шевелил флаги на главной башне, и золотой герб королевского дома то появлялся, то исчезал в тумане.

Аврора терпеть не могла такие дни.

В ясную погоду мир казался ей большим и полным обещаний. Тогда сады пахли мятой и розами, птицы перекликались в кронах старых вязов, а солнечные лучи играли на её медальоне, заставляя лунный камень сиять жемчужным светом.

Но сегодня это камень казался ей холодным и серым.

Девушка сидела на низкой каменной скамейке у пруда и рассеянно перебирала пальцами длинную травинку. Вокруг неё носились младшие сёстры.

Алмаз, самая маленькая, пыталась поймать золотую ба-

бочку, Мария и Фиона плели венки из ромашек, а десятилетняя Алана уверяла всех, что умеет разговаривать с лягушками.

— Она не разговаривает, — заявила Сайнира, поправляя голубую ленту в волосах. — Она просто квакает.

— Ты ничего не понимаешь в тайных языках, — важно ответила Алана.

Сицилия тихо рассмеялась. Она сидела под яблоней и вышивала на белом платке маленькие розовые цветы. Её мысли в последнее время всё чаще возвращались к юному конюху. Аврора знала, что сестра уже давно вышивает не цветы, а его имя, спрятанное среди лепестков.

— Аврора, — позвала Сицилия, — ты опять смотришь на дорогу. Опять мечтаешь о свободе?

— Я смотрю не на дорогу, а на горизонт.

— Горизонт сегодня серый.

— Именно поэтому он интереснее. Неизвестно, что может скрываться за этим туманом.

Сайнира фыркнула.

— Ты всегда говоришь загадками, когда хочешь показаться умнее остальных.

Аврора медленно повернула голову. Её белокурые кудри рассыпались по плечам, а большие голубые глаза потемнели.

— А ты всегда говоришь неприятности, когда хочешь, чтобы на тебя обратили внимание.

На мгновение между девушками повисла тишина.

Сицилия оторвала взгляд от вышивки. Младшие сёстры перестали бегать, почувствовав приближение ссоры.

Но Аврора уже смотрела не на Сайниру - за дальними воротами поднялась пыль.

Сначала она заметила тёмные силуэты лошадей, потом блеск металлических доспехов. К дворцу приближалась странная процессия: чёрные кони, закрытые экипажи, знамена с серебряным вороном и багровым солнцем.

— Кто это? — спросила Мария.

Аврора встала.

В этот момент лунный камень на её груди обжёг кожу. Она резко вдохнула и прижала ладонь к медальону.

Боль была короткой, но такой сильной, будто внутри камня проснулась маленькая звезда.

Сжав медальон на груди она впилась взглядом в приехавших.

Среди всех, больше всего, выделялся всадник в тёмном плаще. Он держался прямо и неподвижно, словно был частью своей высокой чёрной лошади. Ветер откинул его капюшон, и Аврора увидела лицо.

Принц Волемар.

Она знала его имя. Все знали.

Третий сын короля Норвейна. Единственный оставшийся наследник мужской линии после гибели двух старших братьев. Воин, прошедший обряд в горах Оракула. Человек, о котором говорили, будто он не улыбался с детства.

Волемар повернул голову в сторону замерших от удивления принцесс.

Аврора встретила его взгляд и на одно короткое мгновение дворцовый сад исчез.

Она перестала слышать сестёр, шум ветра и скрип колёс. Остался только этот взгляд — холодный, внимательный, слишком спокойный для человека, который смотрел на неё так, словно уже пытался разгадать.

Лунный камень снова нагрелся.

Волемар едва заметно нахмурился и коснулся своего медальона. Его камень был тёмно-серым. Но в какой-то миг по его поверхности скользнула тонкая серебряная искра.

— Аврора? — окликнула Лили.

Служанка стояла у мраморной лестницы, придерживая плащ. Её лицо выражало тревогу.

— Король велел всем принцессам немедленно вернуться во дворец. Гости уже подъезжают.

— Кто они?

Лили бросила быстрый взгляд на всадника.

— Делегация из Норвейна.

— Я вижу.

— Тогда не задавай вопросы таким тоном.

— Каким?

— Таким, будто собираешься вызвать на дуэль весь королевский совет.

Аврора улыбнулась.

— Я пока не решила, с кого начать.

Лили подошла ближе и поправила выбившуюся прядь из её причёски.

— Пожалуйста, сегодня будь осторожнее.

— Я всегда осторожна.

— Нет. Ты умна. Но твой острый язык доведет когда-нибудь до катастрофы.

Аврора снова посмотрела на Волемара.

Он уже спешился и направлялся ко дворцу вместе со свитой. Тёмный принц не оглядывался, но Аврора почему-то была уверена: он всё ещё чувствует её взгляд.

— Лили, — тихо сказала она, — ты когда-нибудь видела, чтобы лунный камень менял цвет?

Гувернантка побледнела.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто ответь.

— Нет, — после паузы сказала Лили. — Но в старых книгах говорится, что такое бывает.

— Когда люди находят свою судьбу?

— Да. Либо когда судьбы тесно связаны.

— А если судьба ошибается?

Лили посмотрела на неё с необычной серьёзностью.

— Судьба не ошибается, Аврора. Ошибаются люди, которые считают, что имеют право выбирать её за других.

Из дворца донёсся звук рога.

Первый.

Затем второй.

Это звук оповещал, что семь принцесс должны были явиться в тронных зал.

Аврора расправила плечи, подняла подбородок и направилась к лестнице. Её шаги были быстрыми, но внутри всё дрожало от странного предчувствия.

Она ещё не знала, что приезд тёмного принца изменит не только её жизнь, но и жизнь трех королевств.

Не знала, что через три дня хрустальная сфера назовёт имя её избранника.

Не знала, что её собственный медальон смешает цвета трёх стихий — земли, моря и гор.

И уж точно не знала, что в её крови просыпается не просто древняя магия.

Просыпается дракон.

Глава 2.

Ужин семи принцесс.

В тронном зале, несмотря на лето, было прохладно.

Высокие окна закрывали тяжёлые синие портьеры, и дневной свет проникал внутрь узкими серебристыми полосами. Между колоннами горели чаши с благовониями, пахнущими можжевельником и горькими травами. На стенах висели портреты прежних королей — суровых мужчин в коронах, украшенных драгоценными камнями.

Аврора никогда не любила эти портреты. Ей казалось, что каждый из них следил за ней и ждал, когда она совершит ошибку.

Король Ясфен стоял у подножия трона. Это был высоким мужчиной с серебром в тёмных волосах и усталым лицом. За последние годы его лицо изменилось: вокруг глаз залегли глубокие тени, а губы почти всегда были сжаты в тонкую линию.

Когда вошла Аврора, он едва взглянул на неё.

— Ты опоздала.

— Я пришла до начала приёма.

— Принцессы не должны заставлять гостей ждать.

— Принцессы не обязаны приходить раньше приглашён-

ных гостей.

В зале стало тише.

Лили, стоявшая за спиной Авроры, едва заметно покачала головой.

Король Ясфен сжал пальцы на набалдашнике своей трости.

— Твоя мать не позволяла себе подобных ответов.

Аврора застыла.

О матери говорили редко. Ещё реже — с ней.

— Моя мать умерла, когда мне был год, — спокойно произнесла она. — Думаю, за это время я могла приобрести собственный характер.

На лице короля мелькнуло раздражение.

— Собственный характер? Ты называешь это характером?

— А как называете это вы?

— Невоспитанностью.

Аврора хотела ответить, но Лили мягко коснулась её локтя.

В зал вошли принц Волемар и старший лорд-советник Норвейна. Он был широкоплечим, седым и тяжёлым на вид. На его чёрном плаще серебром был вышит ворон, расправивший крылья.

Сам Волемар выглядел моложе, чем Аврора представляла. Ему было двадцать пять лет, но его лицо казалось старше из-за холодного, почти неподвижного выражения. Чёрные волосы были убраны назад, а на шее лежал тёмный медальон

с лунным камнем.

Он снова посмотрел на Аврору..

— Ваше величество, — произнёс Велимар, обращаясь к Ясфену, — благодарю за гостеприимство.

— Норвейн всегда был желанным союзником Эларина, — ответил Ясфен.

Аврора едва не усмехнулась.

Союзником.

Не гостем. Не другом. Именно союзником.

Она уже понимала, зачем приехал Волемар.

Обряд в горах Оракула прошёл недавно. Все при дворе знали: Оракул предрёк принцу великое правление. Но власть должна была прийти к нему через брак со светлой дочерью.

Король Ясфен явно не собирался отдавать ему Аврору, старшую из дочерей. Он вообще никогда не делал ничего, что могло бы ослабить его положение.

— Когда же мы сможем познакомиться с вашими прекрасными дочерьми? — спросил советник Норвейна.

— Все семеро будут представлены за ужином, — ответил Ясфен. — Я подумал, что принц сможет познакомиться с ними в спокойной обстановке.

Волемар слегка склонил голову.

— Я не возражаю.

Его голос был низким и ровным. В нём не чувствовалось ни любопытства, ни радости от предстоящего выбора.

Аврора невольно подумала: интересно, знает ли он вооб-

ще, как разговаривать с женщинами?

— Ужин состоится через час, — продолжил Ясфен. — До этого принц может отдохнуть после дороги.

— Я предпочёл бы прогуляться по дворцу, — сказал Волемар. - Размяться после долгой поездки.

— Разумеется. Принцесса Аврора может сопровождать вас.

Король произнёс её имя с таким выражением, будто передавал нежелательную вещь.

Аврора медленно повернулась к нему.

— Я?

— Ты старшая. Тебе следует научиться быть гостеприимной.

— Я не служанка.

— Аврора.

Волемар перевёл взгляд с короля на принцессу. В его глазах впервые появилось что-то похожее на интерес.

— Если принцесса не желает, я не стану её принуждать, — произнёс он.

— Она желает, — сухо ответил Ясфен.

Аврора улыбнулась, но в этой улыбке не было тепла.

— Конечно, ваше величество.

Волемар и Аврора вышли в западную галерею.

За огромными окнами моросил дождь. Капли стекали по стеклу, искажая сад: белые фонтаны превращались в призрачные башни, цветущие кусты — в тёмные волны.

Аврора шла впереди, не оглядываясь.

— Вы всегда так разговариваете с отцом? — спросил Волемар.

— Только когда он начинает принимать решения за меня.

— Не боитесь его гнева?

— Боюсь скуки. Гнев проходит быстрее.

Волемар посмотрел на неё внимательнее.

— Вы намеренно стараетесь казаться дерзкой?

— А вы намеренно стараетесь казаться безразличным?

Он остановился.

Аврора прошла ещё несколько шагов и тоже остановилась. Между ними оставалось расстояние всего в несколько шагов.

— Я не стараюсь, — ответил Волемар. — Мне действительно безразлично большинство вещей.

— Большинство?

— Не все.

Их взгляды встретились.

Аврора почувствовала тепло под медальоном. Не боль, как в саду, а мягкое, глубокое жжение, словно камень медленно просыпался.

Она коснулась его ладонью.

— Вам нехорошо? — спросил Волемар.

— Мне всегда хорошо.

— Вы часто лжёте?

— Только людям, которые задают слишком много вопро-

сов.

На этот раз уголок его губ дрогнул.

Это нельзя было назвать улыбкой, но Аврора заметила.

И почему-то это встревожило её сильнее, чем холодная сдержанность.

Они продолжили путь. Аврора показывала ему зимний сад, библиотеку и зал старинных карт. Волемар слушал внимательно, задавал короткие вопросы и почти ничего не рассказывал о себе.

В библиотеке он остановился у витража.

Сквозь цветное стекло на его лицо легли красные и золотые отблески.

— Вы изучаете историю? — спросила Аврора.

— Войны.

— Это не одно и то же.

— Историю пишут победители.

— Значит, вы хотите стать победителем?

— Я хочу стать хорошим правителем.

— И думаете, для этого достаточно победить всех врагов?

Волемар повернулся к ней.

— Нет. Но иногда без победы невозможно сохранить мир.

— А если врагом окажется тот, кого вы любите?

Он замолчал.

Аврора сама удивилась собственному вопросу. Она хотела сказать что-то насмешливое, но слова вдруг прозвучали слишком серьёзно.

Волемар опустил взгляд на её медальон.

— Камень на Вашем медальоне отличается.

Аврора почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Откуда вы знаете?

— У всех лунных камней есть оттенок. Ваш слишком светлый.

— Он принадлежал моей матери.

— Королеве Алисии?

Аврора резко подняла голову.

— Вы знаете её имя?

— В Норвейне чтят древние роды. Ваша мать происходила из дома, который хранил кровь первых драконов.

— Мой отец говорит, что это всего лишь старая легенда.

— Ваш отец говорит то, что считает полезным для себя.

Волемар подошёл к окну. За стеклом дождь усилился, сад потемнел.

— А вы что считаете полезным? — спросила Аврора.

— Правду.

— Тогда почему приехали сюда?

Он ответил не сразу.

— Потому что Оракул предрек союз со светлой дочерью.

Аврора усмехнулась.

— И вы решили осмотреть всех дочерей короля, словно лошадей на ярмарке?

— Я не выбирал этот путь.

— Но всё равно идёте по нему.

— Иногда человек идёт туда, куда должен, даже если не понимает зачем.

Аврора посмотрела на него и впервые увидела за холодной маской не надменность, а усталость.

Он тоже был пленником чужой воли.

Просто его клетка состояла не из придворных правил, а из пророчества, отцовских ожиданий и короны, которую он ещё не получил.

— Ужин через четверть часа, — сказала Аврора. — Вам стоит подготовиться.

— Вы не боитесь, что сфера выберет меня?

Она уже собиралась уйти, но остановилась.

— Я не боюсь предметов из хрусталя.

— А чего вы боитесь?

Аврора положила руку на дверную ручку.

За окнами гром прокатился над садом.

— Что однажды кто-нибудь решит, будто имеет право выбрать за меня.

С этими словами она вышла из библиотеки.

А Волемар ещё долго стоял у витража, глядя на дождь и пытаясь понять, почему ему впервые в жизни стало важно мнение женщины, которую он встретил всего час назад.

Глава 3.

Серебряная нить

К ужину дворец преобразился.

В коридорах зажгли сотни свечей, и их золотой свет дрожал на мраморных стенах. Слуги расставили на столах серебряные блюда с запечёнными яблоками, пряной дичью, молодым сыром и сладкими пирогами с вишней. В хрустальных чашах мерцало рубиновое вино, а между блюдами лежали веточки розмарина и свежей мяты.

За окнами продолжался дождь.

Он стучал по стеклу, словно кто-то невидимый просился внутрь. Ветер трепал мокрые кроны деревьев, и тёмные ветви царапали стены дворца.

Аврора стояла перед зеркалом, пока Лили застёгивала на её спине платье из тёмно-зелёного шёлка.

— Не затягивай слишком туго, — попросила Аврора.

— Если оставить свободнее, ты снова скажешь, что платье держится на честном слове.

— Оно и должно держаться на честном слове. Это единственное, что во дворце ещё не успели продать.

Лили посмотрела на неё через зеркало.

— Ты злишься.

— Я всегда злюсь перед официальными ужинами.

— Нет. Сегодня ты злишься на делегацию из Норвейна.

— Я их не знаю.

— Значит на принца Волемара.

Аврора промолчала.

Её отражение казалось почти незнакомым. Длинные белокурые волосы спадали на плечи крупными кудрями, переплетёнными с тонкими золотыми нитями. Глубокие голубые глаза смотрели настороженно, а на шее лежал медальон с лунным камнем.

Камень был тёплым.

Слишком тёплым.

Аврора коснулась его пальцами, и по коже пробежала слабая дрожь.

— Он странный, — сказала она.

— Кто?

— Принц Волемар.

— В каком смысле?

— Смотрит так, будто оценивает крепость стен.

— Может быть, он просто не умеет разговаривать с девушками.

— Тогда ему будет трудно выбрать жену.

— Возможно, именно поэтому он и приехал.

В дверь постучали.

На пороге появилась Сицилия. Её каштановые волосы были собраны в длинную косу, украшенную голубой лентой и

ниткой жемчуга. В руках она держала веер, хотя в покоях было прохладно.

— Отец велел идти в зал, — сказала она. — И ещё… Аврора, пожалуйста, не спорь с ним за столом.

— Я никогда не спорю.

Лили и Сицилия одновременно посмотрели на неё.

— Хорошо, — поправилась Аврора. — Почти никогда.

В коридоре уже собирались остальные сёстры. Маленькая Алмаз сонно тёрла глаза и держалась за руку гувернантки. Фиона поправляла на платье вышитую ленту, Мария что-то шептала Алане, а Сайнира стояла у окна и смотрела во двор.

— О чём вы говорите? — спросила Аврора.

— Алана говорит, что тёмный принц ест только сырое мясо, — ответила Мария.

— Неправда, — возмутилась Алана. — Мне это сказал паж.

— Паж хотел тебя напугать.

— А вдруг он вампир?

— Тогда он, вероятно, разочаруется в нашем ужине, — заметила Аврора.

Сицилия тихо рассмеялась.

Сайнира резко обернулась.

— Мне кажется, он очень красивый.

— Волемар? — спросила Сицилия.

— Конечно, Волемар.

— Он выглядит так, будто способен заморозить человека

одним взглядом, — сказала Аврора.

Сайнира улыбнулась.

— А ты всё равно не перестаёшь на него смотреть.

— Мне приходится на него смотреть. Он гость нашего дома.

— А может ты хочешь, что-бы он выбрал тебя?

Аврора медленно повернула голову.

— Если бы я хотела, чтобы меня выбрали, я бы старалась понравиться.

— А ты никогда не стараешься понравиться?

— Нет. В этом и есть моя главная прелесть.

Сицилия вздохнула:

— Пойдёмте, пока отец не прислал за нами всю королевскую стражу.

Принцессы вошли в зал по старшинству, начиная с младшей Алмаз.

Девочка шла, крепко держась за руку гувернантки. На ней было белое платье с золотыми цветами, а маленькая корона съезжала набок при каждом шаге.

Король Ясфен поднялся со своего места.

— Моя младшая дочь Алмаз, — представил он. — Ей три года, но она уже знает названия всех птиц в королевском саду.

Алмаз важно сделала книксен.

— А ещё я умею кусаться.

По залу прошёл смех.

Король сделал вид, что не услышал.

Следом вошла Фиона.

— Фиона — прекрасная певица. Её голосом заслушиваются даже лебеди.

Фиона смутилась и присела в реверансе.

— Мария — искусная танцовщица. Она получила первый приз на весеннем празднике.

Мария улыбнулась и склонила голову.

— Алана — талантливая художница. Её картины уже украшают восточную галерею.

— А ещё она разговаривает с лягушками, — вставила Алмаз.

На этот раз засмеялись даже гости из Норвейна.

Алана обиженно надула губы.

Затем появились близняшки.

— Сицилия и Сайнира, — сказал Ясфен с особой гордостью. — Обе прекрасно вышивают, танцуют и играют на арфе. Сицилия особенно искусна в музыке, а Сайнира отличается живым умом и сильным характером.

Сицилия скромно присела в реверансе.

Сайнира же подняла глаза на Волемара. В её взгляде было столько открытого восхищения, что это заметили даже слуги.

Волемар ответил ей вежливым поклоном.

Сайнира расцвела.

Аврора стояла у дверей и ждала. Король посмотрел на неё

и между ними повисла короткая пауза.

— Аврора — моя старшая дочь, — произнёс Ясфен.

И всё.

В зале стало тихо.

Аврора почувствовала, как внутри поднимается знакомый жар. Не тот, что исходил от медальона. Этот жар был её собственным — острым, гордым и почти болезненным.

Она сделала шаг вперёд.

— Позвольте представиться самой, раз отец не нашел более слов.

— Аврора, — предупредил король.

Но она уже стояла перед гостями.

— Я Аврора, старшая дочь короля Ясфена, единственная наследница крови семи великих королей. По материнской линии во мне течёт кровь древнего драконьего рода. Я изучаю историю, магические языки, фехтование, придворную дипломатию и искусство управления стихиями.

По залу прошёл шёпот.

Советник Норвейна заинтересованно поднял брови. Волемар смотрел на Аврору неподвижно, но его внимание стало почти осязаемым.

— Довольно, — холодно сказал Ясфен.

Аврора повернула голову.

— Я лишь дополнила ваше представление.

— Ты выставляешь нашу семью в нелепом свете.

— Разве нелепо говорить правду?

— Твоя мать тоже любила говорить о древней крови, — резко произнёс король.

Эти слова прозвучали громче, чем он, вероятно, хотел.

На миг его лицо изменилось. В нём мелькнуло не раздражение, а что-то похожее на страх.

Аврора заметила это. И запомнила.

— Моя мать умерла, когда мне был год, — сказала она. — Но, кажется, её слова до сих пор беспокоят вас.

Лили, стоявшая у стены, едва заметно побледнела.

Король Ясфен сжал пальцы на подлокотнике кресла, на которое лопирался.

— Сядь.

— Конечно, Ваше Величество.

Аврора заняла место напротив Волемара.

Между ними стояли серебряные подсвечники, кубки с вином и хрустальная ваза с белыми лилиями. Но ей казалось, что через весь стол протянулась невидимая нить.

Ужин продолжился.

Делегация из Норвейна говорила о северных дорогах, горных перевалах и нападениях разбойников. Ясфен отвечал осторожно, подбирая каждое слово. Советники слушали, запоминая малейшие намёки на будущие соглашения.

Сайнира несколько раз пыталась заговорить с Волемаром.

— Принц Волемар, говорят, вы победили в состязании северных воинов ещё до посвящения.

— Это было давно.

— Но вы наверняка помните каждую победу.

— Я помню ошибки.

— Вы очень скромны.

— Нет. Просто ошибки полезнее побед.

Сайнира улыбнулась.

— Вы всегда так серьёзны?

— Не всегда.

— А когда бываете другим?

Волемар взглянул на неё, потом на Аврору.

— Когда рядом нет людей, которые задают слишком много вопросов.

Аврора едва не подавилась вином.

Сицилия спрятала улыбку за бокалом.

Сайнира покраснела.

— Вы считаете меня назойливой?

— Вы не назойливы, — спокойно сказал Волемар. — Вы настойчивы.

— Это почти комплимент.

— Почти.

Король Ясфен постучал пальцами по столу.

— Довольно. Мы собрались здесь не для пустых разговоров.

Он подал знак слуге. Тот наполнил кубок, в руке короля, новой порцией вина.

— Через три дня состоится бал, — объявил Ясфен. — В середине праздника будет проведён обряд хрустальной сфе-

ры.

По залу прошёл гул.

Фиона перестала водить пальцами по краю бокала. Сицилия удивлённо подняла голову, а даже маленькая Алмаз посмотрела на взрослых.

— Прямо на балу? — переспросил король Норвейна.

— Именно, — ответил Ясфен. — Пусть весь двор увидит магический выбор древних. После обряда праздник продолжится в честь избранной пары.

— Вы уверены, что хотите провести церемонию перед всеми послами? — спросил Волемар.

— Я не боюсь решения сферы.

Волемар посмотрел на Аврору.

— Магия это не шутки. Решение, принятое сферой отменить будет нельзя.

Король улыбнулся, но его улыбка вышла жёсткой.

— В таком случае, принц, нам придётся найти подходящее толкование.

— Я не привык торговаться за то, что предназначено мне судьбой.

— А я не собираюсь отдавать дочерей по первому требованию кого-бы то ни было.

В зале снова повисло напряжение.

Аврора почувствовала, как лунный камень на её груди нагрелся. Она сжала его пальцами. Внутри камня вспыхнула серебряная искра.

Волемар заметил это. Его собственный медальон тоже отозвался белой вспышкой.

Аврора не стала ждать.

Она закрыла глаза и сосредоточилась на тепле, исходящем от камня. Сознание словно скользнуло в тёмную воду. Вокруг не было ни стен, ни свечей, ни голосов.

Только незримая, для всех, серебряная нить.

Аврора мысленно коснулась её.

-*Волемар*.

Он замер.

- Вы вошли в мои мысли.

- Я не знаю, как иначе к вам обратиться. Заговорить вслух - это значит позволить всему залу услышать.

Волемар посмотрел на неё, не произнося ни слова.

- Чего вы хотите?

- Ваш медальон отзывается так же, как мой?

Принц опустил взгляд.

- Что вы имеете в виду?

- Когда мой камень нагревается, ваш тоже меняется. Я видела белую вспышку. Это происходит не впервые?

Несколько мгновений Волемар молчал.

- В горах Оракула он изменился впервые. После обряда камень стал почти чёрным. Но когда я увидел вас в саду, на нём появилась серебряная полоса.

- А сейчас?

- Эта полоса стала ярче.

Аврора коснулась медальона.

- У меня он тоже меняется. Сначала камень стал горячим, потом внутри появился серебряный свет. Но я не понимаю, почему.

- В старых книгах упоминается связь между лунными камнями.

- Какая связь?

- Иногда камень откликается на родственную магию. Иногда — на силу другого народа. А иногда — на того, кто способен изменить судьбу владельца.

- Вы хотите сказать, что мы можем быть как то связаны?

- Я пока не знаю.

- Как бы я хотела знать больше об этой магии.

- Я могу постараться узнать для вас больше.

Аврора посмотрела на отца.

Ясфен разговаривал с королём Норвейна и делал вид, что не замечает происходящего. Но Аврора знала этот взгляд. Отец уже считал выгоду: союз с Норвейном, армия, торговые пути, защита границ.

Он видел в семи сестрах не дочерей. Он видел возможность.

- Волемар, я хотела бы попросить вас об одном - не говорите моему отцу, что у меня есть дар.

Его сознание мгновенно стало серьёзным.

- Ваш отец не знает?

- Он знал о даре моей матери. Но не знает, что он проснулся у меня. В десять лет я начала слышать мысли других. Мне потребовалось много времени, что бы подчинить себе эту способность. Из-за какофонии чужих мыслей в голове все учителя считали меня рассеянной.

- Почему же вы всё-таки скрываете это от вашего отца?

Аврора не сводила взгляда с короля.

- Потому что он превратит меня в разменную монету.

Волемар ничего не ответил.

Аврора продолжила:

- Для него мои сёстры — дочери. А я — напоминание о женщине, которую он никогда не любил. Если он узнает, что во мне просыпаются способности моей матери, то уже точно не позволит мне самой решать, куда идти и за кого выходить замуж. Он может использовать эту магию ради союза или обещать её другим королям. Я стану не человеком, а договором.

- Тогда почему вы открылись мне?

Аврора почувствовала в его мыслях холод.

- Я пока не знаю.

Волемар отвёл взгляд.

- Но всё равно просите меня хранить вашу тайну.

- Потому что вы единственный человек в этом зале, который понимает, что значит жить во имя чужой воли.

Он замолчал.

Затем ответил:

- Я никому не скажу.

- Клянётесь?

- Клянусь своей кровью.

Аврора резко вдохнула. Такая клятва имела силу древнего закона. Девушка почувствовала, как напряжение в груди ослабевает.

- Вы тоже хотите, чтобы сфера показала нас вместе?

Волемар не стал лгать.

- Да.

Аврора не знала, что сказать.

На краю стола Сайнира снова обратилась к Волемару, пытаясь привлечь его внимание, но принц не услышал её. Его сознание оставалось рядом с Авророй.

- Через три дня, когда сфера заговорит, всё может измениться - подумал Волемар.

Аврора посмотрела на свой медальон.

Белое сияние внутри камня смешивалось с серебром. Но теперь среди этих оттенков появился ещё один — едва заметный цвет морской волны. Она нахмурилась.

- Волемар…

- Я тоже это вижу.

- Как такое возможно?

- Я не знаю.

Аврора подняла глаза.

В дальнем конце зала одна из свечей погасла, хотя все окна были закрыты. За ними бушевал дождь.

А под дворцом, глубоко в древних каменных залах, что-то огромное шевельнулось во сне.

Лунный камень на её груди вспыхнул белым светом. А за стенами дворца гром расколол небо надвое.

Три дня до бала. Три дня до обряда.

Три дня до того, как хрустальная сфера должна была открыть судьбы, способные изменить судьбы сразу трёх королевств.

Глава 4.

Принц из морской глубины

Утро следующего дня выдалось ясным и холодным.

Ночная гроза ушла к северным горам, оставив после себя чистое небо и воздух, наполненный запахом мокрых листьев. На крышах дворца сверкали капли, с каменных башен стекали тонкие ручейки, а сад казался почти незнакомым.

Розы распустились шире, чем накануне. На ветвях старых вязов блестели капли, похожие на маленькие хрустальные бусины. Даже пруд изменился: его поверхность была покрыта серебристыми кругами, хотя ветра почти не было.

Аврора проснулась до рассвета. Она лежала неподвижно, глядя в темноту. Ей снился Волемар.

Он стоял среди заснеженных гор и держал в руках её медальон. Вокруг клубился туман, а издалека доносился непонятный гул. Аврора пыталась дойти до него, но между ними разверзалась чёрная пропасть.

Затем Волемар произнёс её имя. Не губами - мыслью.

Аврора села на постели и прижала ладонь к груди. Медальон был холодным.

— Это был сон. Просто сон. — прошептала она.

— Что именно?

Аврора вздрогнула.

Лили раздвигала тяжёлые портьеры на окне. Бледный утренний свет заливал комнату, ложась на ковёр длинными полосами.

— Ты давно здесь?

— Достаточно, чтобы услышать последние слова.

— Только это?

— А ещё ты говорила во сне.

Аврора села за туалетный столик и через зеркало наблюдала за служанкой.

— И о чём же?

— К, примеру, называла имя принца.

— С чего бы это я его произносила.

— Вероятно он явился к тебе во сне.

— Не начинай.

Лили подошла ближе.

— Я ничего не начинаю. Я просто наблюдаю, как моя воспитанница впервые за восемнадцать лет просыпается до восхода солнца и думает о мужчине, которого встретила вчера.

— Я думаю не о нём, а о том, чем обернётся его приезд для нас всех.

— Это ещё хуже.

Аврора нахмурилась.

Она не хотела признаваться даже самой себе, насколько сильно её тревожил приезд этого юноши. Волемар проник позволил ей коснуться его мыслей. Его обещание сохранить

тайну не выходило из головы.

— Лили, ты когда-нибудь слышала о том, чтобы два человека разговаривали мысленно? - спросила Аврора, когда служанка помогала ей одеваться.

— В старых книгах иногда говорится о телепатии.

— Интересно, а отец бы отпустил человека с таким даром?

Лили оторвалась от шнуровки платья и серьёзно посмотрела на неё.

— Тебе нужно быть осторожной.

— Ты сказала это вчера.

— Вчера я думала, что тебе грозит только придворный ужин.

Аврора хотела ответить, но внизу прозвучал рог.

Один раз.

Затем второй.

Слуги забегали по двору. Послышались тревожные голоса стражников.

Аврора подошла к окну.

У главных ворот собирались солдаты. Король Ясфен уже направлялся к парадной лестнице, за ним торопились советники.

— Кто-то приехал? — спросила Лили, поправляя подол платья своей юной госпожи.

Аврора не ответила.

В центре огромного дворцового фонтана вода поднялась

вверх. Сначала тонкой струёй. Затем превратилась в высокий сверкающий столб, который превратился в арку. Вода двигалась, отражая первые лучи солнца, и внутри неё постепенно проступал человеческий силуэт.

Аврора узнала его прежде, чем нога появившегося коснулась мраморной площадки.

Моан.

Сердце у неё резко сжалось.

Нет.

Только не он. Только не сейчас.

Моан был влюблен в её ещё с тех лет, когда они были детьми и он не скрывал своей привязанности. Он писал ей письма. Присылал ракушки, жемчуг и редкие морские цветы. Аврора отвечала ему с какой-то наивной нежностью.

Потом Моан уехал. Они не виделись восемь лет. Аврора надеялась, что за это время его детские чувства прошли. В этом же она убеждала и себя. Она надеялась, что сможет спокойно встретить его, если он когда-нибудь вернётся.

Но стоило Моану выйти из фонтана, как Аврора поняла: те чувства еще теплятся где-то в уголке её души.

И сейчас он приехал за ней. Он сдержал обещание, данное перед тем как морская королева увезла его в Талассар, надеясь, что там найдется более подходящая партия для юного принца.

Моан был высоким, сильным и загорелым. Длинные золотисто-русые волосы падали на плечи влажными волнами, а

несколько прядей были заколоты у виска заколкой из белой ракушки. На нём была светлая рубашка, расшитая серебряными нитями, сапоги до колен и короткий плащ цвета морской волны.

Его голубые глаза искали только одного человека.

Аврору.

Она отступила от окна.

— Лили…

— Я вижу.

— Он не должен был приезжать.

— Возможно, он думает иначе.

— Он приехал за мной.

— Ты уверена?

— Я знаю Моана. Верней знала ещё мальчишкой. Но если не за этим, то зачем?

Внизу принц поднял голову.

Он нашел глазами покои Авроры. Его лицо озарила улыбка.

Аврора почувствовала не радость, а тревогу.

Она не хотела спускаться.

Но слуга уже бежал к её покоям.

— Ваше высочество, вам велено явиться во двор.

Аврора закрыла глаза.

На мгновение ей захотелось вернуться в постель, запереть дверь и притвориться больной. Но это было бы трусостью. А Аврора могла быть несносной, своенравной и резкой —

только не трусливой.

Она нарочито медленно спускалась по лестнице.

Моан стоял у фонтана. Вокруг его сапог расползались лужи, но вода не касалась плаща. Казалось, море само не желало отпускать его.

Когда Аврора подошла, он раскрыл руки.

Она остановилась.

В детстве она всегда бросалась к нему навстречу. Теперь же между ними стояли восемь лет разлуки, несказанные слова и их воспоминания о прежних чувствах, от которых она пыталась спрятаться.

— Аврора, — произнёс Моан.

Его голос был знакомым. Слишком знакомым. Будто не было всех этих лет.

— Моан.

Он улыбнулся шире.

— Ты стала ещё прекраснее.

— А ты всё ещё начинаешь разговор с комплиментов.

— Я ждал столько лет. Мне можно.

Он шагнул к ней и, не дожидаясь разрешения, обнял.

Аврора позволила ему коснуться себя лишь на мгновение, затем мягко, но настойчиво отстранилась.

— Не поднимай меня.

— Раньше ты не возражала.

— Раньше мы были детьми.

Моан посмотрел на неё с удивлением, но отступил.

— Ты изменилась.

— А ты всё тот же.

— Я надеялся, что ты скажешь, что ждала меня.

— А я надеялась, что ты когда-нибудь перестанешь появляться из фонтанов.

Он рассмеялся, однако в глазах его осталась серьёзность.

— Я скучал по тебе.

Аврора не смогла ответить сразу.

Она тоже скучала. Но это была тоска по прошлому, по беззаботным дням, по мальчику, который таскал её за руку к морю. Но это не означало, что и теперь она готова пойти за ним.

— Моя мать запретила мне приезжать, — продолжил Моан. — Она считала, что ты отвлекаешь меня от обязанностей.

— А ты позволил ей разлучить нас.

В его взгляде появилась вина.

— Я был младше. И глупее.

— Теперь ты стал умнее?

— Нет. Просто старше.

Аврора почти улыбнулась.

Моан внимательно посмотрел на неё.

— Я приехал на бал.

— Я догадалась.

— И из-за обряда.

— Это тоже несложно понять.

— Я приехал за тобой. Как и обещал.

Аврора почувствовала, как тревога усиливается.

— Моан…

— Не надо произносить моё имя таким тоном.

— Каким?

— Будто собираешься попросить меня уехать.

— Я не собираюсь просить тебя уехать.

— Хорошо.

— И без оглядки, как раньше, я тоже не собираюсь за тобой идти.

Улыбка исчезла с его лица.

— Ты думаешь, я хочу тебя обмануть?

— Ты приехал в мой дом без предупреждения, появился из фонтана перед всей стражей и говоришь так, будто восемь лет разлуки ничего не изменили.

— Для меня они ничего не изменили.

— Но они изменили. Они изменили меня.

Эти слова прозвучали тише, чем Аврора ожидала.

Моан долго смотрел на неё.

— Это из-за него?

— Из-за кого?

— Волемара.

Имя прозвучало резко.

Аврора напряглась.

В его голосе появилась напористость, которую Аврора помнила с детства. Моан всегда был добрым, но если чего-то хотел, то шёл до конца. Раньше это казалось ей забавным.

Теперь тревожило.

— Не устраивай сцен во дворе, — сказала она.

— Я не устраиваю сцен.

— Это ли не ревность?

— Я много лет ждал, пока твой отец решится на обряд сферы. Но тут появился он и решил, что имеет право занять место рядом с тобой. Моё место.

Аврора приподняла бровь.

Моан смягчился.

— Надеюсь, что оно ещё свободно.

Аврора отвела взгляд.

Она не знала, что ответить.

Волемар не требовал ничего. Он говорил о выборе, о свободе и тайне. Его присутствие пугало её, но в то же время заставляло чувствовать себя живой.

Моан же смотрел на неё так, будто она была его все эти годы.

— Пожалуй я присоединюсь к сестрам за завтраком, — рассеяно сказала Аврора.

— Я пойду с тобой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы ты ходил за мной по дворцу.

— Я могу подождать в галерее.

— Моан.

— Хорошо, — он поднял руки. — Но после завтрака мы поговорим.

— Возможно.

— Не «возможно». Нам нужно поговорить.

Аврора резко посмотрела на него.

Моан понял, что переступил границу, и чуть тише добавил:

— Пожалуйста.

— Так лучше.

В этот момент к ним подошёл король Ясфен с советниками.

— Принц Моан, — произнёс он. — Как неожиданно.

— Ваше величество.

Моан поклонился.

— Прошу прощения за необычный способ прибытия.

— Морские люди всегда отличались своеобразием.

Ясфен оглядел принца с головы до ног. В его глазах отразился расчёт.

Аврора знала этот взгляд. Отец уже видел перед собой не юношу, а единственного наследника богатого морского царства.

— Морская королева редко отправляет вас в чужие земли, — заметил Ясфен.

— Она не отправляла. Я приехал сам.

Улыбка короля стала тоньше.

— Тем более приятно, что вы прибыли вовремя. Через

три дня состоится бал, на котором будет проведён обряд хрустальной сферы.

— Я знаю.

— Принц Волемар также находится во дворце.

— Я знаю и это.

— Значит, вы понимаете, что у нас будет много важных гостей. Очень рад, что вы будете в их числе.

— Я приехал не как гость.

Моан посмотрел на Аврору.

Ясфен заметил этот взгляд.

— Разумеется, — сказал он. — Что ж, Талассар всегда был ценным союзником Эларина. Уверен, нам найдётся что обсудить.

— В этом я не сомневаюсь, — ответил Моан.

Король пригласил его во дворец.

Аврора шла рядом с Моаном, но теперь старалась держать между ними расстояние. Ей было неловко от его постоянного внимания. Он то и дело смотрел на неё, словно боялся потерять из виду.

В центральной галерее по стенам текли тонкие струи воды. Они стекали по каменным плитам и собирались в узких каналах, отражая голубые отблески.

— Ты всё ещё любишь воду? — спросил Моан.

— Я живу во дворце, где фонтанов больше, чем приличных комнат. Приходится.

Он провёл ладонью над ближайшей чашей с водой. Вода

поднялась и сложилась в маленькую серебряную рыбку.

Аврора улыбнулась против воли.

— Ты всё ещё делаешь это.

— Только когда хочу произвести впечатление.

— На меня это больше не действует.

— Тогда придётся придумать что-то новое.

Рыбка рассыпалась каплями.

В этот момент из противоположного конца галереи вышел Волемар.

Он был одет в чёрный камзол с серебряной вышивкой. За ним следовали двое северных воинов.

Волемар остановился.

Его взгляд сначала задержался на Моане, затем перешёл к Авроре.

Медальон на её груди нагрелся. Аврора почувствовала нервное жжение от него.

- Это и есть морской принц, о котором всё утро говорят слуги?

Она не ответила.

Моан заметил, как изменилось её лицо.

— Что случилось?

— Ничего.

Волемар продолжил мысленно:

-Похоже Вы не очень рады его видеть.

Она снова не ответила.

Моан повернулся к Волемару

— Принц Волемар.

— Принц Моан

Они поклонились друг другу, но ни один не улыбнулся.

— Я слышал, что вы прибыли через фонтан, — сказал Волемар.

— А я слышал, что вы прибыли с целой армией.

— Каждый пользуется тем, что ему доступно.

— Тогда нам повезло, что дворец достаточно велик для обоих.

Между ними возникло напряжение.

Волемар обратился к Авроре:

— Король приглашает вас на совет.

— Сейчас?

Моан нахмурился.

— Она только что встретила меня после восьми лет разлуки.

— Разлука длилась столько лет, — спокойно ответил Волемар. — Совет будет длится всего пару часов.

Аврора почувствовала, что ещё несколько слов — и разговор превратится в открытый вызов.

— Хватит, — сказала она. — Я пойду на совет.

Моан посмотрел на неё.

— После совета ты нам нужно поговорить.

— Если у меня останутся силы.

— Я буду ждать.

Это прозвучало не как просьба, а как решение.

Аврора хотела возразить, но Волемар уже направился в сторону большой переговорной. Она пошла рядом с ним.

Через несколько шагов между принц снова попытался достучатся до мыслей девушки.

- Похоже он уверен, что неотразим.

- Он был моим другом с детства.

- Но теперь он хочет стать кем-то большим.

- Я знаю.

- И что вы собираетесь делать?

Аврора посмотрела на его строгий профиль.

- Вы боитесь его?

- Я боюсь не Моана.

- Тогда чего?

Она ответила после короткой паузы:

- Услышать себя и понять, чего хочу я.

Волемар замолчал.

Аврора почувствовала, как его сознание стало мягче.

- Я буду ждать вашего ответа.

Она посмотрела на него.

- Вы тоже предлагаете мне руку и сердце?

- Да.

- Но обряд сферы...

- Я обещаю, что приму именно ваш выбор. Не куска стекла. А именно ваш.

Аврора остановилась.

Волемар сделал ещё шаг, затем обернулся.

— Что случилось?

На этот раз вопрос прозвучал вслух.

Аврора посмотрела на него и впервые не стала прятать растерянность.

— Я пытаюсь понять, почему вернувшийся друг пугает меня больше, чем тёмный принц.

Волемар долго смотрел на неё.

Затем тихо сказал:

— Возможно, потому что друг знает, какой вы были. А тёмный принц видит, какая вы стали. Поэтому и ожидания у нас разные, хотя мы хотим одного и того же.

Аврора не ответила.

Из галлереи, по которой они шли, доносился тихий шум воды. Моан смотрел им вслед и его голубые глаза темнели от ревности.

Аврора невольно коснулась медальона.

Белый и серебряный оттенки смешались с морской синевой.

Она когда-то в детстве любила Моана. Даже хотела убежать с ним на Талассар.

Теперь же знала лишь одно - её выбор может затронуть судьбы других людей.

Глава 5.

Совет

В зале совета было непривычно тихо.

За высокими окнами постепенно начинала портиться погода. Утреннее солнце исчезало за тяжёлыми облаками, которые медленно наползали на дворец с запада. Ветер шевелил верхушки деревьев, поднимал с дорожек мокрые листья и бился в закрытые ставни.

Дождь пока не начинался, но на стекле уже появлялись первые капли.

Казалось, сама природа затаилась в ожидании.

Аврора сидела между Сицилией и Сайнирой. На ней было простое светло-зелёное платье без украшений, но медальон с лунным камнем казался особенно заметным. Он лежал на груди и время от времени нагревался, словно внутри него билось маленькое сердце.

Сицилия сидела прямо, сложив руки на коленях. Она старалась выглядеть спокойно, но пальцы постоянно перебирали край голубого рукава.

Сайнира, напротив, почти не скрывала волнения. Её взгляд то и дело возвращался к Волемару.

Тёмный принц сидел напротив Авроры, рядом со своим

советником. Он сохранял обычную сдержанность, но Аврора чувствовала, что за неподвижностью скрывается напряжение.

- *Вы чувствуете как ухудшается погода?* — спросил он мысленно.

Аврора не повернула головы.

- *Нет. Я сейчас чувствую только тревогу.*

- *Иногда это может быть связано.*

- *Вы всегда находите такие мрачные объяснения?*

- *Я вырос в Норвейне.*

- *Это не оправдание.*

Волемар едва заметно изменил выражение лица. Аврора не была уверена, что это можно назвать улыбкой, но в его мыслях почувствовалось тепло.

В этот момент дверь зала распахнулась. В зал вошли многочисленные советники, послы и министры. Последними вошли король Ясфен и Моан.

Ясфен выглядел непривычно напряжённым. Его движения были резкими, а пальцы крепко сжимали рукоять трости. Он не смотрел на дочерей и избегал взгляда Моана.

Аврора сразу поняла: разговор в малой приёмной прошёл не так, как хотел отец.

Моан шёл рядом с ним, спокойный и собранный. На нём был тёмно-синий камзол с серебряными застёжками в форме раковин. Длинные золотисто-русые волосы были заколоты у виска знакомой заколкой из белой ракушки.

Он легонько склонил голову в знак приветствия всех присутствующих, после чего посмотрел на Аврору.

Его взгляд был слишком внимательным.

Аврора почувствовала не радость, а тревогу.

Ясфен занял место во главе стола. Моан сел справа от него на свободное место.

— Прошу прощения за задержку, — произнёс король. — Возникли обстоятельства, требовавшие моего внимания.

— Весьма веские обстоятельства — сказал Моан.

Ясфен бросил на него быстрый взгляд.

— Я думаю, принц Моан, вы уже достаточно ясно изложил свою позицию.

— Я лишь сказал правду.

— Иногда правда бывает неуместна.

Между ними повисло молчание.

На краю стола лежало перо. Оно вдруг поднялось в воздух, покачалось над раскрытой картой и мягко опустилось обратно.

Никто не заметил.

Кроме Волемара.

- Это сделали вы?

Аврора едва заметно напряглась.

- Я ничего не делала.

- Похоже ваше тело отзывается на тревогу и пробуждает всё новые способности. и перо со мной согласно.

Король Ясфен развернул перед собой свиток.

— Мы собрались обсудить порядок обряда хрустальной сферы и будущего бала.

— Не только это, — сказал Моан.

— Я сам объявлю то, что считаю необходимым.

— Разумеется, ваше величество.

В голосе Моана звучала вежливость, но за ней скрывалось раздражение.

Ясфен глубоко вдохнул.

— Через три дня состоится бал. Во время праздника будет проведён обряд хрустальной сферы.

— Обряд должен показать, кто станет женой принца Волемара и будущей королевой, — произнёс советник Норвейна.

— Возможно, — ответил Ясфен. — До обряда принц может общаться с моими дочерьми в присутствии прислуги.

Ясфен холодно посмотрел на присутвующих.

— Напомню, что речь идёт о судьбе трёх принцесс.

Он указал на Аврору, Сицилию и Сайниру.

— Все три достигли брачного возраста и примут участие в обряде.

Сицилия подняла голову.

— Все три?

— Именно.

— Но я думала, что сфера выбирет лишь одну невесту.

— Сфера определит ваш путь и вашу судьбу. Каждая из вас должна коснуться кристалла.

Аврора нахмурилась.

— Почему мы узнаём об этом только сейчас?

— Потому что прежде мы не знали, сколько достойных претендентов прибудет в Эларин.

— Претендентов? — переспросила Сайнира.

Ясфен оглядел дочерей.

— У нас появились два возможных жениха.

Сицилия побледнела. Сайнира выпрямилась и посмотрела на Волемара. Аврора медленно перевела взгляд на Моана. Он смотрел только на неё.

— Принц Волемар, наследник Норвейна, прибыл по воле своего покойного отца и в исполнении пророчества Оракула, — продолжил Ясфен. — Принц Моан, единственный наследник Талассара, прибыл по собственной воле.

— Я прибыл за Авророй, — сказал Моан.

Аврора закрыла глаза.

— Моан…

— Я говорю лишь о своих намерениях, а не о твоём ответе.

— Ты объявляешь их перед королём, советниками и моими сёстрами.

— Потому что не хочу, чтобы твой отец делал вид, будто меня не существует.

Ясфен резко стукнул ладонью по столу.

— Никто не делает вид, что вас не существует.

— Вы пытались отправить меня обратно в Талассар.

— Я хотел избежать лишних осложнений.

— Я не осложнение, — произнёс Моан.

— Не забывайтесь! Вы гость в моём доме!

— А Аврора — ваша дочь, а не вещь, которую можно использовать как предмет торга.

В комнате стало тихо.

Аврора почувствовала, как медальон нагревается. Рядом с её рукой лежала серебряная чайная ложечка. Она медленно поднялась над столом, покружилась и опустилась на скатерть.

Сайнира заметила движение.

— Что это было?

— Ничего, — быстро ответила Аврора.

Волемар не сводил с неё взгляда.

- Вы сейчас злитесь.

- Я не хотела этого.

- Ваш дар отвечает на эмоции. Попробуйте успокоиться.

Ложечка перестала двигаться.

Ясфен продолжил:

— Судьба трёх старших принцесс будет решаться в день бала. До обряда принц Волемар и принц Моан смогут общаться с каждой из них. Принц Моан официально заявил о своих намерениях при всех членах королевского совета.

— Я не вижу проблемы, — сказала Сайнира. — Обряд всё равно покажет предначертанное.

— Он может показать не то, что ты жаждешь увидеть. -

осекла её Аврора. — Я напоминаю тебе, что речь идёт о браке, а не о танце.

Сайнира резко посмотрела на неё.

— Ты всегда всё превращаешь в спор.

На столе задребезжали серебряные ложки. Одна из них поднялась над скатертью и со звоном упала обратно.

Все замолчали.

Аврора застыла.

— Сквозняк, — сказала она.

Все окна были закрыты.

Волемар смотрел на неё.

- *Сдерживайте гнев.*

- *Не могу.*

- *Представьте спокойную воду.*

- *Вода тоже бывает бурной.*

- *Тогда снег.*

Аврора глубоко вдохнула.

Перед внутренним взглядом возникла белая горная долина. Снег падал медленно и бесшумно. Ни криков, ни приказов, ни чужих требований.

Ложки перестали дрожать.

Волемар перевёл взгляд на Сайниру.

— Что бы вы хотели увидеть на обряде? — спросил он.

Сайнира тут же смягчилась.

— Я не думала об этом.

— Тогда вы никогда не узнаете оправдала ли сфера ваши

ожидания.

Она улыбнулась.

— Мне кажется, вы любите сложные вопросы.

— Я люблю честные.

Сайнира опустила глаза.

Аврора почувствовала прикосновение к сознанию.

- Кажется она уже знает какой хочет получить ответ от сферы, — подумал Волемар.

- Она влюбилась в вас с первого взгляда.

Волемар посмотрел на неё.

- Я всё утро думала о вас.

Аврора ощутила жар в груди.

В этот момент свечи вспыхнули выше, а пламя вытянулось в её сторону.

Она опустила взгляд.

Моан заметил изменение света.

— Если судьба трёх принцесс будет решаться на балу, — сказал он, — почему вы обсуждаете их брак так, будто они уже согласились?

Ясфен медленно повернулся к нему.

— Потому что мои дочери знают свой долг.

— Долг не отменяет права выбора.

— Вы слишком уверенно говорите о порядках Эларина.

— А вы слишком легко говорите о будущем своих дочерей.

Старший советник Норвейна нахмурился.

— Принц Моан, вы находитесь в чужом дворце.

— Я знаю.

— И должны соблюдать уважение к его правителю.

— Уважение не означает молчание, когда человек собирается решить судьбу трёх беззащитных девушек без их согласия.

— Вы прибыли сюда как гость, — произнёс Волемар.

Моан повернулся к нему.

— А вы, видимо, решили, что можете говорить от лица принцесс.

— Нет. В отличие от вас, я не делаю этого вслух.

Аврора почувствовала, как гнев снова поднимается внутри.

Сразу несколько предметов сдвинулись на столе. Кубки поплыли по серебряному подносу, карта приподнялась над столешницей, чернильница поползла к краю.

— Довольно! — воскликнула Аврора и вскочила со своего места.

Её голос прозвучал резко.

В тот же миг двери зала распахнулись. Ветер ворвался внутрь. Все свечи погасли. Снаружи ударил гром.

Затем дождь хлынул внезапно — плотной серой стеной. Капли застучали по окнам, крышам и каменным подоконникам. Небо потемнело так быстро, что зал показался почти чёрным.

Молния вспыхнула за стеклом.

Аврора увидела своё отражение в рыцарских доспехах, стоявших позади отца: растрёпанные волосы, широко раскрытые глаза и белое сияние медальона.

Она не управляла магией. Магия отвечала за неё.

Вазы с цветами начали дрожать. Розы распускались одна за другой, несмотря на холод, а затем лепестки сорвались с них и закружились по залу.

Сицилия вскрикнула.

— Аврора!

В следующую секунду тяжёлая карта сорвалась со стены. Аврора подняла руку, сама не понимая зачем, и карта остановилась в воздухе.

За окном снова грянул гром.

Она почувствовала, как ветер поднимается внутри груди. Ей казалось, что ещё немного — и воздух разорвётся от силы.

- *Представьте спокойное место*, — прозвучал в её сознании голос Волемара.

- *Я не могу*.

- С*нег. Представьте снег.*

Волемар осторожно вошёл в её мысли, не касаясь ничего без разрешения. Он показал ей белую горную долину. Снег падал медленно и бесшумно. Ни криков, ни приказов, ни отцовского гнева.

Только тишина.

Аврора ухватилась за этот образ.

Ветер стал слабее. Карта медленно опустилась на пол. Кубки вернулись на место. Дверь закрылась. Пламя свечей снова зажглось. Дождь продолжал барабанить по стеклу, но гроза отступала от дворца. Последним на пол упал белый лепесток розы.

Аврора открыла глаза.

Все смотрели на неё.

Король Ясфен — с подозрением.

Моан — с тревогой.

Сайнира — со страхом.

Сицилия — с сочувствием.

И только Волемар — с пониманием.

- *Я никому не скажу*, — произнёс он.

- *Мне кажется, что все уже догадались.*

На его лице впервые появилось почти незаметное выражение нежности.

Аврора отвела взгляд.

Моан поднялся.

— Я хочу сделать официальное заявление.

— Моан, не надо, — сказала Аврора.

Он всё равно продолжил:

— Я прошу руки Авроры.

Сицилия затаила дыхание.

Сайнира сжала веер.

Король Ясфен посмотрел на Моана с неожиданным удовлетворением.

Аврора почувствовала, как внутри всё холодеет.

— Я не даю своего согласия.

Моан опустил голову. В его глазах появилась боль.

Аврора увидела её и почувствовала вину.

Ваза с розами у стены внезапно накренилась. Цветы высыпались на пол и рассыпались по мрамору.

Волемар поднялся.

— Принцессе нужен воздух.

— Не подходите, — сказала она.

Он сразу остановился.

— Хорошо.

Он не стал спорить. Не приблизился. Не потребовал объяснений.

Моан увидел это.

— Ты доверяешь ему больше, чем мне?

— Я никому не позволю решать за меня.

— Я не…

— Именно это ты делаешь, Моан.

Слово прозвучало жёстко.

Он замолчал.

Ясфен поднялся.

— Достаточно. Через три дня на балу все три принцессы пройдут обряд сферы. После этого мы обсудим результаты и возможные брачные соглашения.

— Возможные? — переспросила Аврора.

— Я сказал то, что счёл нужным.

— А я говорю, что ни один результат не станет моим согласием.

В ответ на её гнев по залу прошла новая волна магии.

Карты на стенах зашелестели. Перо старшего советника взмыло в воздух. Тяжёлая дверь захлопнулась, а затем снова распахнулась.

Цветы на гобелене раскрылись живым ковром.

Аврора не могла остановить силу.

- *Представьте снег*, — повторил Волемар.

Она закрыла глаза.

Белые горы. Тишина. Спокойствие.

Постепенно предметы остановились. Перо опустилось на стол. Дверь закрылась. Живые цветы снова стали вышитыми.

За окном дождь продолжал литься, но гром начал удаляться.

Совет закончился вскоре после этого.

Когда три сестры вышли в коридор, Сицилия остановилась.

— Что теперь будет?

— Отец попытается решить всё за нас, — ответила Аврора.

— А сфера?

— Сфера только покажет наше предназначение. Но отец постарается перевернуть все увиденное в свою пользу

Сайнира сжала веер.

— Я боюсь обряда.

— Ты боишься не обряда, — сказала Аврора. — Ты боишься, что Волемар выберет не тебя.

Сайнира вспыхнула.

— А ты боишься, что сфера заставит тебя сделать выбор раньше, чем ты сама решишься на него.

Аврора не ответила.

На стене рядом с ними распустились три белые розы.

Сайнира посмотрела на цветы и прошептала:

— Ты действительно не можешь управлять магией?

— Пока нет.

— Значит она сама выбирает, на что отвечать.

Аврора коснулась медальона.

— Возможно.

В её сознании прозвучал голос Волемара:

- Судьба может назвать имя. Но она не может заставить сердце ответить.

Аврора посмотрела на розы.

А если сердце ответит не тому, кого выбрала сфера? Тогда человек должен выбрать сердце? Или отдаться на милость предназначению.

За окнами дождь постепенно ослабевал. Но над дворцом всё ещё висели тяжёлые тучи.

До бала оставалось три дня.

Глава 6

Между морем и горами.

Вечером после совета Аврора долго не могла уснуть.

Она лежала в своей комнате, глядя на тёмный потолок, и снова прокручивала в памяти слова отца.

Два жениха. Три принцессы.

Обряд, который должен был решить их судьбу пройдёт перед всем двором.

За окном шёл дождь. Он начался вечером и не прекращался всю ночь. Вода стекала по каменным стенам дворца, шумела в водостоках и собиралась на дорожках сада.

Аврора слышала каждый удар капель.

Когда она закрывала глаза, ей виделась вода. Море Моана. И снег Волемара.

Между ними стояла она сама — невеста, дочь, принцесса, наследница древней крови.

Но ни один из этих образов не казался ей настоящим.

Аврора повернулась на бок.

На соседней подушке лежал медальон, снятый с шеи. Лунный камень светился в темноте. Белый и серебряный оттенки перемешивались с морской синевой.

— Что же ты хочешь мне сказать? — прошептала Аврора.

Камень ответил слабым теплом.

Утро выдалось серым.

Дождь закончился ещё до рассвета, но небо осталось затянутым облаками. На крышах дворца сверкали капли, дорожки блестели, а сад был окутан серебристым туманом.

Аврора проснулась от глухого стука.

Она села на кровати.

У дальней стены лежала шкатулка с гребнями. Крышка была закрыта, но сама шкатулка медленно двигалась по ковру, словно невидимая рука подтягивала её к кровати.

Аврора протянула ладонь. Шкатулка остановилась.

— Я не хотела.

Из вазы у окна поднялась белая роза. Её стебель наклонился, а лепестки раскрылись один за другим.

В дверь постучали.

— Кто?

— Лили.

Гувернантка вошла с подносом. Увидев розу и шкатулку, она остановилась.

— Сегодня магия решила поздороваться первой?

— Лучше бы она научилась стучать.

— Видимо магия не отличается хорошими манерами.

Аврора подошла к окну.

Во дворе стояли стражники.

— Отец поставил охрану?

— После вчерашнего совета.

— Чтобы наблюдать за нами?

— Чтобы охранять вас.

Аврора усмехнулась.

— Почти одно и то же.

Из коридора донёсся голос стражника:

— Принцесса Аврора, по распоряжению короля вам запрещено покидать дворец без сопровождения.

— Передай королю, что я не собиралась его покидать.

— Также вам запрещено посещать восточное крыло, подземные галереи и Хрустальный зал.

— А дышать мне разрешено?

За дверью наступила тишина.

На столе дрогнула чашка. Она поднялась над блюдцем, повернулась в воздухе и опустилась обратно.

Лили посмотрела на Аврору.

— Дыши спокойнее.

— Я спокойна.

За окном порыв ветра ударил в стекло.

— Конечно, — сказала Лили.

Через час Аврора встретилась с Сицилией и Сайнирой в музыкальной галерее.

Сицилия сидела у арфы, но не играла. Её пальцы лежали на струнах. Сайнира стояла возле окна и смотрела на мокрый сад.

— Вы тоже под охраной? — спросила Аврора.

— Отец сказал, что это ради нашей безопасности.

— Мне сказал то же самое.

— Значит, это правда.

Аврора посмотрела на неё.

— Ты действительно ему веришь?

Сайнира промолчала.

Сицилия провела пальцем по струне. Та тихо звякнула.

— После вчерашнего я почти не спала, — сказала она. — Я видела, как двигались предметы.

— Прости, если напугала.

Сайнира повернулась.

— Значит, у тебя действительно есть способности как у первой королевы.

— Да. Но они только пробуждаются.

— Отец должен знать.

— Именно он и не должен знать.

— Почему ты всё время думаешь, что все хотят причинить тебе вред?

— Потому что мой отец уже много лет решает, всё за меня, хотя почти не разговаривает со мной.

Сайнира скрестила руки.

— Может быть, он просто хочет защитить нас.

— От чего?

— От ошибок.

— А если ошибка — это жизнь, которую выбрали за тебя?

Сайнира отвела взгляд.

Сицилия тихо сказала:

— Я не хочу выходить замуж за незнакомца.

— А за кого хочешь? — спросила Сайнира.

Сицилия покраснела. Аврора села рядом с ней.

— Тебе не нужно отвечать.

— Я хочу, — сказала Сицилия. — Хочу выйти замуж за человека, которого люблю.

Сайнира удивлённо посмотрела на неё.

— За конюха?

Сицилия побледнела.

— Ты знала?

— Все знают, кроме отца.

— Он добрый, — тихо сказала Сицилия. — Рядом с ним я настоящая. Мне не нужно притворяться, не нужно соблюдать весь этот дворцовый этикет. В эти моменты я счастлива. Очень.

На арфе сами собой зазвучали три струны. Музыка вышла короткой и печальной.

Сайнира посмотрела на инструмент.

— Ты сделала это?

— Нет.

Аврора коснулась струн. Они дрогнули ещё раз.

— Магия слышит то, что я чувствую.

— Тогда что она чувствует сейчас?

Аврора посмотрела на сестёр.

— Страх. Страх перед тем, что уготовила нам судьба. Даст ли она нам самим сделать выбор.

На стекле окна появился узор из инея, хотя на улице был конец лета.

Сицилия взяла Аврору за руку.

— Мы с тобой.

Сайнира отвернулась, но через несколько мгновений тоже подошла ближе.

— Я не обещаю, что всегда буду с тобой соглашаться.

— Ты никогда и не соглашалась.

— Но я не расскажу отцу о твоём даре.

Аврора внимательно посмотрела на неё.

— Почему?

Сайнира пожала плечами.

— Потому что не хочу, чтобы ты беспокоилась еще и за это.

Это было первое доброе слово, которое Аврора услышала от неё за долгое время.

После полудня Аврора получила записку.

На плотной серой бумаге было написано:

«Если хотите научиться держать силу под контролем, приходите в старую оранжерею»

Подписи не было.

Но Аврора знала, кто её написал.

Старая оранжерея находилась за западной стеной дворца.

Ею давно никто не пользовался. Стеклянная крыша заросла плющом, каменные дорожки покрылись мхом, а из трещин в полу пробивались тонкие стебли неизвестных растений.

Волемар ждал у круглого бассейна.

— Вы не должны были покидать комнату, — сказал он.

— Тогда не нужно было посылать записку.

— Я хотел предложить помощь.

— Мне не нужна помощь.

— Вам - нужна.

Аврора сняла плащ.

— Вы всегда так разговариваете?

— Только когда чувствую, что человек стоит на краю эмоционального срыва.

— Я не стою на краю.

За её спиной горшок с сухим плющом поднялся в воздух.

Волемар посмотрел на него.

— Разумеется.

Аврора обернулась. Плющ медленно опустился на пол.

— Как вы научились управлять своими эмоциями?

— В Норвейне обучают этому с детства.

— А я росла среди гувернанток, которые запрещали мне прикасаться к старым книгам и я почти ничего не знаю об управлении магией.

— Вам пока это и не нужно. Начнём с простого. Вам нужно научиться держать эмоции под контролем.

Он указал на бассейн.

— Вода.

— Я не умею управлять водой.

— Я видел как Вы управляете предметами, цветами и погодой. Вода подчиняется тем же законам.

— Каким?

— Сила следует за намерением.

— Моё намерение — чтобы всё перестало двигаться.

— А вы думаете о том, как оно движется?

Аврора нахмурилась.

— Вы раздражаете.

Вода в бассейне поднялась волной и окатила Волемара с головы до ног.

Несколько секунд он стоял неподвижно.

Аврора прикрыла рот рукой.

— Не смейтесь, — сказал он.

— Я не смеюсь.

— Я видел вашу ухмылку

— Это не считается.

Волемар провёл ладонью по лицу.

— Ещё раз.

— Вы уверены?

— Нет. Но отступать поздно.

Аврора подошла к бассейну и сосредоточилась.

Она представила воду спокойной. Поверхность разгладилась. В центре возник небольшой круг.

Аврора почувствовала, как сила проходит через руки. Во-

да словно стала частью её тела — живой, гибкой и внимательной.

— Хорошо, — сказал Волемар.

— Не сбивайте.

Круг на воде расширился.

— Представьте, что вода движется туда, куда вы хотите.

Аврора посмотрела на него.

— Например, на вас?

— Лучше не надо.

Она улыбнулась.

Вода поднялась тонким столбом и зависла между ними. На поверхности играли серебристые блики.

— Вы прекрасны, когда забываете бояться, — сказал Волемар.

Сила дрогнула. Вода рассыпалась брызгами.

Аврора отступила.

— Не говорите так.

— Почему?

— Потому что вы заставляете меня чувствовать то, к чему я не готова.

Волемар стал серьёзным.

— Я не хочу заставлять вас.

— Вы слишком часто оказываетесь рядом.

— Вы сами пришли.

— Потому что хотела научиться управлять эмоциями.

— И только поэтому?

Аврора не ответила.

Волемар внимательно посмотрел на неё, затем отвернулся.

— Моан любит вас.

— Я знаю.

— А вы любите его?

Аврора промолчала.

— Рядом с ним вы меняетесь.

— Что вы имеете в виду? - насторожилась она.

— Когда вы говорите о нём, вы улыбаетесь.

— Он знаком мне с детства.

— Это не объясняет всё.

— А что именно вам нужно объяснить?

Волемар помолчал.

Аврора поняла: он ревнует.

Это открытие не принесло ей радости. Скорее, вызвало тревогу. Волемар ещё не требовал ничего, но его молчание стало тяжёлым.

— Моан давит на меня, — сказала она. — Я не люблю это.

— И всё же вы думаете о нём.

— Он вернулся после стольки лет разлуки. Я имею право не понимать, что чувствую.

— Имеете.

— Не говорите так, будто я должна оправдываться.

— Я не жду оправданий.

— Вы ревнуете.

Волемар поднял взгляд. Несколько секунд он не отвечал.

— Да.

Признание прозвучало просто.

Аврора почувствовала, как медальон на её груди нагрелся.

— Почему?

— Потому что рядом с ним вы спокойны.

— А рядом с вами?

— Вы боитесь, что я могу забрать у вас вашу свободу.

— Это не так.

— Разве?

Аврора посмотрела на воду.

— Просто рядом с вами я не знаю, чего ждать. Это не всегда плохо.

Волемар отвёл взгляд.

— Это признание для меня больше, чем я рассчитывал услышать.

Когда Аврора вернулась в свои покои, вечер уже опустился на дворец.

Дождь снова застучал по окнам. Ветер шевелил занавеси, а в камине потрескивали дрова.

Лили помогала ей снять с платья серебряные застёжки, когда в мраморной чаше н балконе появилась вода.

— Только не это, — прошептала Аврора.

Вода поднялась, образовала человеческий силуэт и пре-

вратилась в Моана.

Он остановился у двери.

— Я не войду без разрешения.

— Ты уже вошёл.

— Я могу уйти.

Аврора устало посмотрела на него.

— Зачем пришёл?

— Хотел поговорить.

— Мы разговаривали вчера.

— Тогда я не сказал всего.

— В этом дворце никто никогда не говорит всего.

Моан сделал шаг, но остановился, заметив её взгляд.

— После совета я понял, что напугал тебя.

— Да.

Он кивнул.

— Я не хотел.

— Но хотел, чтобы я согласилась сразу уехать с тобой.

— Хотел.

— И ты понимал, что давишь на меня.

Моан отвернулся к окну.

— Я восемь лет ждал.

— А я жила все эти годы в неизвестности. Ты практически не давал о себе знать.

— Я думал, что моего возвращения будет достаточно, чтобы ты поняла, как сильно я тебя люблю.

— Твои ожидания не дают тебе права решать за меня.

Он долго молчал.

— Я постараюсь быть терпеливее.

— Не обещай то, чего не можешь выполнить.

— Тогда я скажу иначе. Я буду стараться.

Аврора не ответила.

На столе дрогнул подсвечник. Пламя свечи наклонилось к Моану, затем к ней.

— Ты думаешь о Волемаре, — произнёс он.

— Да.

Ответ оказался слишком прямым.

Моан побледнел.

— Почему?

— Потому что он не ничего требует от меня. Во всяком случае пока.

— Он тоже хочет забрать тебя.

— Он просто хочет жениться и исполнить предсказание.

— Ты чувствуешь к нему что-то?

Аврора закрыла глаза.

— Я чувствую, что рядом с ним моя магия становится сильнее.

— Это не ответ.

— Но он единственный, который у меня есть.

Моан подошёл ближе, но не коснулся её.

— Я хочу, чтобы ты выбрала меня.

— А я хочу, чтобы меня оставили уже в покое.

Он сжал губы.

— Пожалуйста, уходи. Я устала.

— Хорошо

— Ты даже не будешь спорить?

— Без споров.

Моан исчез в потоке воды.

Аврора осталась у окна.

Дождь усиливался.

На стекле появились тонкие белые узоры, похожие на драконьи крылья. Аврора провела по ним пальцем — и узор растаял.

Она думала о Моане. О его тёплом голосе, детских воспоминаниях и том, как легко ей было когда-то смеяться рядом с ним.

Но думала и о Волемаре. О его холодных манерах, сдержанности и внезапно прорвавшейся ревности.

Аврора пока не любила ни одного из них. Но рядом с Моаном её сердце начинало колебаться. А рядом с Волемаром — просыпалась магия.

На подоконнике распустилась белая роза.

А в глубине её крови впервые шевельнулась сила, которой было тесно в человеческом теле.

Глава 7

Цвет морской волны

Дворец постепенно менялся. В коридорах развешивали серебряные ленты, на лестницах расставляли чаши с белыми цветами, а слуги носили из Хрустального зала тяжёлые покрывала и высокие подсвечники.

Все готовились к празднику.

Только Аврора чувствовала, что дворец готовится к сражению.

С самого утра шёл дождь. Небо потемнело, тяжёлые облака висели над башнями, а сад утонул в тумане. Деревья склонялись под порывами ветра, и вода стекала по каменным дорожкам.

Аврора сидела у окна и читала старую книгу о драконьей крови.

Большинство страниц были испорчены водой и временем. Некоторые строки расплылись, но несколько фраз всё ещё можно было разобрать:

«Дар пробуждается не по желанию владельца, а в ответ на сильное чувство. Огонь отвечает на гнев. Вода — на тоску и любовь. Воздух — на страх. Земля — на желание защитить»

Аврора перечитала последнюю строку.

— Значит, если я испугаюсь за кого-то, весь дворец может провалиться под землю, — сказала она.

Лили, сидевшая за вышивкой, не подняла головы.

— Не думаю, что всё происходит настолько буквально.

— Вчера в оранжерее я подняла воду.

— А на совете вызвала бурю.

— Это разные вещи.

— Конечно. В одном случае ты облила принца, а в другом едва не снесла двери.

Аврора закрыла книгу.

— Волемар говорит, что магия следует за намерением.

— Он учит тебя?

— Пытается научить меня держать эмоции под контролем.

Лили отложила пяльца.

— Он тебе нравится?

Аврора посмотрела в окно.

— Он меня не раздражает.

— Это не ответ.

— Он слишком много замечает. Слишком легко видит, когда я боюсь. Слишком спокойно говорит о вещах, которые должны пугать.

— А Моан?

Аврора коснулась медальона.

— Моан вызывает другие чувства.

— Какие?

— Рядом с ним всё знакомо. Я помню, какой была до того, как отец начал решать за меня. Мы вместе росли. Я знаю его улыбку, голос и привычки.

— Это хорошо?

— Иногда.

— А иногда?

— Иногда мне кажется, что он любит не меня, а девочку, которой я была.

Лили задумалась.

— Возможно, ему нужно просто узнать тебя заново.

В дверь постучали.

На пороге появился слуга.

— Принцесса Аврора, принц Моан просит разрешения поговорить с вами.

— Где он?

— В Зале приливов.

Аврора знала это место. Там находился огромный бассейн, соединённый с подземными каналами. Вода в нём была морской и во время прилива поднималась почти до самого края.

— Передай, что я приду через полчаса.

Слуга поклонился и ушёл.

Лили посмотрела на Аврору.

— Ты собираешься идти к нему?

— Да.

— Почему?

Аврора не сразу ответила.

— Потому что хочу понять, что чувствую, когда он рядом.

Зал приливов находился под западной башней. Его стены были выложены синим камнем, а потолок украшали мозаики с изображением морских царей и кораблей, плывущих под светом огромной луны.

В центре зала располагался круглый бассейн. Из него доносился шум глубокой воды.

Моан стоял у края бассейна.

Он переоделся в тёмную рубашку с открытым воротом и светлый камзол. Волосы были собраны заколкой из ракушки.

— Ты пришла, — сказал он.— Я уже начал думать, что ты передумала.

— Это случается чаще, чем тебе хотелось бы.

Он улыбнулся.

— Я принёс кое-что для тебя.

На каменном постаменте лежала небольшая коробочка, покрытая перламутром.

Аврора осторожно открыла её.

Внутри находилась тонкая цепочка с подвеской в виде морской звезды. В центре звезды сиял маленький голубой камень.

— Это подарок?

— Камень из вод дворца Талассара.

— Он красивый.

— Его нашли в пещере, где собираются приливные светляки. Я хотел подарить его тебе ещё в детстве.

— Почему не подарил?

— Моя мать запретила приплывать к тебе.

Аврора провела пальцем по подвеске.

— Ты всё это время хранил её?

— Да.

— Моан…

— Не бойся. Я не жду, что один подарок сможет изменить твоё решение.

Она подняла на него взгляд.

— Правда?

— Я пытаюсь научиться терпению.

Аврора почти улыбнулась.

— Это заметно.

— Я стараюсь не приходить в твою спальню без приглашения.

— Большое достижение.

— И не говорить о свадьбе каждый раз, когда вижу тебя.

— Ещё большее.

Моан рассмеялся.

С его смехом вода в бассейне поднялась невысокой волной и разбилась о каменный край.

Аврора почувствовала, как её медальон стал тёплым. Не горячим, как рядом с Волемаром. Тепло было мягким и спо-

койным.

— Что ты чувствуешь? — спросил Моан.

— Ничего необычного.

— Ты улыбаешься.

— Я могу улыбаться другу.

Он замолчал.

— Ты всё ещё считаешь меня другом?

Аврора опустила взгляд.

— Я не знаю, кем ещё могу тебя считать.

Моан подошёл ближе.

— Тогда позволь мне показать, что я изменился, но не моё отношение к тебе.

— Как?

— Я не буду говорить о будущем.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

— Даже если я сама спрошу?

— Тогда я скажу, что не знаю.

Аврора кивнула.

— Хорошо.

Моан протянул руку.

— Потанцуешь со мной?

— Здесь нет музыки.

— В море музыка не всегда звучит ушами.

— Это звучит подозрительно красиво.

— Я восемь лет готовил ответ на этот вопрос.

Аврора вложила пальцы в его ладонь.

Вода в бассейне поднялась вокруг них тонкими прозрачными лентами. Где-то под мозаичным потолком тихо зазвенели раковины.

Моан двигался легко. Он вёл её осторожно, не сжимая пальцы слишком сильно. Аврора знала каждый его шаг, словно они снова были детьми и танцевали на мокром песке у берега.

С ним было просто. Легко. С ним не нужно было притворяться.

— Ты стала другой, — сказал Моан.

— Все это говорят.

— Волемар тоже?

Аврора нахмурилась.

— Не начинай.

— Я не ревную.

— Правда?

— Немного.

— Ты едва его знаешь.

— Но достаточно, чтобы видеть, как он смотрит на тебя.

Аврора отняла руку.

— А как он смотрит?

— Будто хочет разгадать твои мысли.

— А ты?

Моан ответил не сразу.

— Я хочу, чтобы ты сама захотела показать мне себя.

Аврора замерла.

Эти слова прозвучали иначе, чем прежние признания. В них не было требования.

— Это уже больше похоже на уважение, — сказала она.

— Я учусь.

— У вас с Волемаром вчера был общий урок?

— Нет. Но я готов записаться.

Аврора рассмеялась.

Вода вокруг них поднялась выше. Серебряные ленты закружились, образуя прозрачный купол.

Моан перестал улыбаться.

— Аврора…

— Что?

— Твой медальон.

Лунный камень менял цвет.

Белый и серебряный оттенки исчезали. Камень становился прозрачным, а затем в нём вспыхнул глубокий цвет морской волны.

Аврора коснулась его.

— Это из-за воды?

— Не только.

Моан посмотрел на неё с надеждой. Аврора почувствовала тревогу.

Если он сейчас попросит её стать его женой, она уйдёт.

Но Моан не спросил.

Он только сказал:

— Я не буду ничего требовать.

Аврора подняла взгляд.

— Даже если камень показывает связь?

— Особенно тогда.

— Почему?

— Потому что я хочу, чтобы ты выбрала меня не из-за камня.

Её сердце дрогнуло.

Не так, как рядом с Волемаром. Не резко и тревожно. Мягко. Словно внутри открылась дверь, за которой давно ждали солнечный свет и шум прибоя.

— Моан…

Он продолжал держать её за руку.

— Я пытаюсь быть терпеливым.

— Знаю.

— Пытаюсь не требовать, не спорить, не говорить за тебя.

— У тебя очень плохо получается.

Он улыбнулся, но улыбка вышла печальной.

— Я знаю.

Вода вокруг них опустилась, и зал наполнился тихим звуком стекающих капель.

— Но я не умею не чувствовать, — сказал он. — Не умею стоять рядом и делать вид, будто мне достаточно твоей дружбы.

Аврора замерла.

— Моан…

— Я знаю, что ты не любишь меня так, как я люблю тебя. Знаю, что тебе нужно время. Но когда ты смотришь на меня так, будто я всё ещё тот мальчик с морского берега, я забываю, что ты можешь уйти.

— Я не собираюсь сейчас уходить.

— А если ты уйдёшь потом?

Аврора не нашла ответа.

Моан посмотрел на её губы, затем снова поднял взгляд к глазам.

— Прикажи мне остановиться.

Аврора почувствовала, как сердце ударило сильнее. Она могла сказать «нет». Должна была сказать, если не хотела. Но Моан стоял рядом, знакомый и одновременно изменившийся. От него пахло морской солью, дождём и ветром. Его голубые глаза были полны таким сильным чувством, что Авроре стало трудно дышать.

— Моан…

Он принял её молчание за разрешение.

Моан осторожно коснулся её лица и наклонился.

Первое прикосновение его губ было коротким, почти нерешительным. Он словно оставлял ей возможность отступить.

Аврора застыла.

На мгновение перед ней возникли детские воспоминания: тёплый песок под босыми ногами, крики чаек, солнечные блики на воде и маленький Моан, который однажды пообе-

щал, что никогда её не оставит.

Но теперь это был уже не мальчик.

Перед ней стоял мужчина, который ждал восемь долгих лет и всё ещё смотрел на неё так, словно она была его единственным чудом.

Аврора могла отстраниться. Могла рассердиться. Но не сделала ни того, ни другого.

Её пальцы сами собой сжали ткань его камзола.

Моан почувствовал это и стал смелее.

Он поцеловал её снова — глубже, теплее, сдерживая себя, но уже не скрывая того, как сильно хотел этого.

Вода в бассейне взметнулась стеной и окружила их прозрачным сиянием.

Аврора закрыла глаза.

Поцелуй оказался совсем не таким, каким она его представляла.

Она думала, что почувствует только неловкость. Или вину. Или желание оттолкнуть Моана за его напористость.

Но вместо этого в груди разлилось тепло.

Не обжигающее, как рядом с Волемаром. Не опасное.

Это было чувство, похожее на возвращение домой.

Моан отстранился первым.

Он тяжело дышал и смотрел на неё с тревогой.

— Прости, — прошептал он. — Я не должен был…

— Я могла тебя остановить.

— Но не остановила.

— Нет.

— Ты жалеешь?

Аврора коснулась губ пальцами.

— Не знаю.

Это был честный ответ.

Моан улыбнулся, но не стал снова приближаться.

— Я подожду, пока ты поймешь.

— Не превращай мой ответ в согласие.

— Не буду.

Аврора посмотрела на медальон.

Лунный камень сиял морской синевой. Внутри него смешивались бирюзовые, синие и зелёные переливы.

Моан тоже заметил это.

— Он выбрал море.

— Не знаю, что именно он выбрал. Но я еще ничего не решила.

Аврора хотела улыбнуться, но в этот момент почувствовала тревогу.

Ей показалось, что в коридоре кто-то есть.

— Мне нужно вернуться в комнату.

— Я провожу тебя.

— Нет.

Моан сразу остановился.

— Хорошо.

Он действительно не стал спорить.

Это почему-то тронуло её сильнее, чем сам поцелуй.

Аврора вышла из Зала приливов.

В коридоре было тихо.

Слуги уже разошлись, свечи горели ровными огоньками, а из высоких окон доносился шум дождя.

Аврора шла медленно, прижимая ладонь к медальону.

Ей всё ещё казалось, что губы хранят тепло Моана.

Она не знала, рада ли этому. Не знала, хочет ли повторения. Не знала, почему её сердце не сопротивлялось так сильно, как она ожидала.

У поворота коридора Аврора увидела Алмаз.

Младшая сестра сидела на широком подоконнике, болтая ногами. В руках она держала маленькую белую розу.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Аврора.

— Жду тебя.

— Кто сказал тебе, что я здесь?

Алмаз пожала плечами.

— Цветы.

Аврора остановилась.

Девочка протянула ей розу.

— Она выросла в каменной чаше у лестницы.

— Цветы не растут в камне.

— Этот вырос.

Аврора взяла розу.

Лепестки были холодными и пахли морем.

— Ты видела Моана?

Алмаз кивнула.

— Он вышел из воды.

— И что ещё ты видела?

Младшая сестра задумалась.

— Он поцеловал тебя.

Аврора застыла.

— Ты была там?

— Нет. Я увидела это в воде.

— Алмаз, вода не показывает людям, что происходит в других комнатах.

— Эта показывает.

Аврора посмотрела на поверхность ближайшего фонтана.

Вода была неподвижной, но в её глубине мелькнуло отражение: голубой свет, золотые волосы и её собственное лицо.

Затем поверхность снова потемнела.

— Ты не должна никому об этом рассказывать.

— Я не расскажу.

Алмаз наклонила голову набок.

— Но скоро всё изменится.

— Что изменится?

— Ты.

— Я и так меняюсь.

— Нет. Скоро изменится всё вокруг тебя.

Аврора почувствовала, как медальон под ладонью стал горячим.

— Кто тебе это сказал?

Алмаз посмотрела на белую розу.

— Она.

— Цветы не разговаривают.

— С тобой разговаривают.

За окнами сверкнула молния.

Дождь усилился забарабанил по крыше.

Аврора посмотрела на розу. На её белых лепестках проступил едва заметный голубой оттенок.

О поцелуе никто не знал.

Ни Волемар.

Ни король Ясфен.

Ни сёстры.

Но магия уже знала.

И где-то далеко, в тёмных горах Норвейна, в древнем храме Оракула вспыхнуло чёрное пламя.

Глава 8.

Белые крылья

Ночью дождь не прекращался.

Он стучал по крышам дворца, стекал по стёклам и шумел в водостоках. Иногда вдалеке гремел гром, но гроза не приближалась. Она словно ходила вокруг Эларина, не решаясь войти в его стены.

Аврора долго не могла заснуть.

Она лежала в постели, отвернувшись к окну, и снова и снова вспоминала поцелуй Моана.

Его ладонь на её лице. Его осторожность. Тёплое дыхание.

И то мгновение, когда она сама сжала пальцами ткань его камзола, не желая, чтобы он отстранялся.

Аврора прижала пальцы к губам.

— Это ничего не значит, — сказала она в темноту.

Но сердце не согласилось.

Медальон на груди светился морской синевой.

Аврора закрыла глаза.

Ей приснилось море.

Огромное, тёплое и спокойное. Вода простиралась до самого горизонта, а над ней сияло золотое солнце. Небо было чистым, без единого облака.

Аврора стояла босыми ногами на белом песке.

Волны ласково касались её ступней и отступали, оставляя на коже холодные серебристые следы.

— Ты пришла, — сказал Моан.

Он стоял в воде по колено. Его золотисто-русые волосы были влажными, а голубые глаза казались почти прозрачными под солнцем.

— Я не знаю, как здесь оказалась, — ответила Аврора.

— Ты сама пришла.

— Я не помню.

— Не всё нужно помнить, чтобы знать дорогу.

Он протянул ей руку.

Аврора не сразу подошла. Но море было тёплым, а Моан выглядел таким знакомым, что сомнение постепенно отступило.

Она вошла в воду.

Волны поднялись вокруг её ног, потом коснулись коленей. Моан взял её за руку и притянул ближе.

— Ты всё ещё боишься меня? — спросил он.

— Иногда.

— А сейчас?

Аврора посмотрела в его глаза.

— Сейчас нет.

Моан поднял руку и коснулся её щеки.

В его прикосновении не было прежней напористости. Только нежность и осторожность, словно он боялся разру-

шить сон.

— Я не хочу снова торопить тебя, — сказал он.

— Но это сон.

— Для меня он настоящий.

Аврора улыбнулась.

Моан наклонился и поцеловал её.

На этот раз она не застыла от неожиданности. Сама подняла руки и обвила его шею. Море вокруг них засияло, будто под водой вспыхнули тысячи голубых огней.

Поцелуй был тёплым, долгим и почти невесомым.

Аврора чувствовала себя свободной.

Никто не ждал от неё ответа. Никто не говорил о пророчестве, короне, свадьбе или магии. Не было отца, совета и хрустальной сферы.

Были только море и Моан.

Он отстранился, коснулся её лба своим лбом и прошептал:

— Выбери меня, Аврора.

Она хотела ответить.

Но море внезапно стало горячим. Солнце почернело. Голубой свет под водой сменился белым.

Аврора услышала громкий треск, будто раскалывался лёд. За спиной Моана поднялась огромная тень.

Моан исчез.

Вместо него на горизонте появился белый дракон. Он расправил крылья, и небо потемнело.

Аврора проснулась.

Она резко села на кровати.

Сердце билось так сильно, что отдавалось в висках. Волосы прилипли к шее, ночная рубашка промокла от пота.

Авроре было душно. Слишком душно.

Она сбросила одеяло и попыталась вдохнуть, но воздух в комнате казался густым и тяжёлым. Каменные стены будто сдвинулись, потолок стал ниже, а свечи в подсвечниках начали коптить.

— Лили…

Гувернантка спала в соседней комнате. Аврора не хотела её будить.

Она встала.

Ноги дрожали.

Медальон светился морской синевой, но под этим цветом уже проступало белое сияние.

Аврора распахнула балконную дверь.

В комнату ворвался холодный влажный воздух. Дождь ударил ей в лицо.

Аврора вышла на балкон и ухватилась за каменные перила. Внизу чернел сад. Фонари расплывались в воде, а деревья раскачивались под ветром.

Но даже на балконе ей было трудно дышать.

Жар поднимался от груди к горлу, проходил по плечам, рукам и спине.

Аврора закрыла глаза.

— Что со мной происходит?

В ответ над дворцом сверкнула молния.

Она почувствовала, как тело меняется.

Сначала исчезла боль в ногах. Потом пальцы вытянулись, покрываясь белыми чешуйками. Кожа стала плотной и сияющей, волосы растворились в потоке света. Аврора попыталась закричать, но вместо крика из её груди вырвался глубокий, раскатистый рёв.

Крылья распахнулись за спиной. Огромные. Белые. Полупрозрачные по краям, словно сотканные из снега и лунного света.

На балконе больше стояла не девушка. Там находился большой белый дракон.

Его тело было покрыто гладкой серебристой чешуёй. На длинной шее возвышалась голова с изогнутыми рогами, а в огромных глазах сиял тот же голубой цвет, который принадлежал Авроре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.